

Глава 1052: Передача техник культивации тела

Бледная как мел Фань Дун'эр на негнувшихся ногах попятилась назад.

"Он жульничает! Он точно жульничает!" — раз за разом повторяла она, её глаза полностью покраснели.

Правда в этом случае её подозрения были совершенно беспочвенными. Не было смысла отрицать любовь Мэн Хао к жульничеству. И хоть он был готов пойти на это, на этом испытании этого не потребовалось. Он просто продолжал сражаться и совершать прорывы. В результате его физическое тело достигло невероятной силы.

Он парил в мире золотых врат-стеле, глядя как исчезают силуэты поверженных противников. Следом из искривившейся пустоты вышел один старик в белом халате без маски. Он словно находился в центре всего этого мира, и всё же от него не исходили эманации ци и крови. Создавалось впечатление, что он был простым смертным, но в глазах Мэн Хао старика окружал ореол тайны. К его несказанному удивлению, глубоко внутри у него поднялось чувство неописуемой опасности.

Старик посмотрел на Мэн Хао и внезапно заговорил голосом, похожим на шелест древнего пергамента:

— Я последняя стадия этого испытания. За всю долгую его историю только четыре человека с культивацией ниже царства Дао смогли выдержать мой первый удар. Из них только двое устояли после второго. И только один пережил третий удар! Победившего меня ждёт десятикратная награда золотых врат-стелы! К сожалению, никто ниже царства Дао так и не смог меня одолеть.

Прямо во время его речи от него ударил слепящий золотой свет, словно всё его тело превратилось в металл. Мэн Хао прищурился. Даже он не мог оценить всю глубину могущества старика, но чувство опасности всё равно затопило каждую клеточку его тела. Словно перед ним стоял не практик, а какой-то древний дикий зверь!

Мэн Хао неосознанно потянулся к своей бездонной сумке. Увидев это, старик внимательно посмотрел на Мэн Хао и сказал:

— Не пытайся достичь победы какими-то другими методами. Физические практики становятся сильнее только в горниле сражений. Это закаляет сердце и делает его неуязвимым. Хитрости и уловки лишают твоё сердце баланса. Поначалу кажется, что в этом нет ничего плохого, но с течением времени твой путь будет постепенно сужаться, пока ты не достигнешь точки, где уже не сможешь по-настоящему достичь успеха в физической культивации.

По телу Мэн Хао прошла дрожь, он задумчиво склонил голову, словно только что пережил просветление. Рука, опускающаяся к бездонной сумке, внезапно застыла. Наконец он поднял глаза на старика, глубоко вздохнул и сложил руки в поклоне. Выпрямившись, в его глазах вспыхнуло желание сражаться. Одновременно с этим уровень энергии его тела немного повысился. Эта энергия, казалось, стала немного чище, как будто в нём пробудилась совершенно новая сила воли.

Старик одобрительно кивнул.

— Первый удар, Истребляющий Жизнь Кулак, — хладнокровно произнёс старик.

Он медленно поднял руку и сжал пальцы в кулак. Выглядел он довольно обычно, за исключением одного момента: его большой палец лёг между указательным и безымянными пальцами. Он немного выдавался вперёд, создавая тем самым точку уязвимости! Во время удара стало понятно, что в нём нет никакой магической техники, но поднятый ураганный ветер был настолько холодным, словно это был ветер тотального истребления. Мир внезапно посерел, как будто этот кулак потушил огонь жизни во всём мире. Даже Мэн Хао почувствовал, как его пламя жизненной силы оказалось на грани исчезновения, всё благодаря невероятной природе этого кулака. Его сердце затрепетало от странного чувства. Ему казалось, что если этот кулак обрушится на планету, то он истребит на ней всё живое. Истребит всю жизнь!

Это был Истребляющий Жизнь Кулак!

Мэн Хао начал задыхаться в этой темнице изо льда и холода, однако это никак не ослабило его желание драться. Он тоже сжал пальцы в кулак, наполнив его мощью культивации, силой воли и могуществом физического тела. Когда он нанёс удар парагона царства Бессмертия, кровь в его жилах запела.

Они сошлись в воздухе. Стоило их кулакам столкнуться друг с другом, как Мэн Хао всего затрясло. Он зашёлся в приступе кровавого кашля и отлетел на триста метров назад. Остановившись, он утёр кровь и, взглянув на ладонь, обнаружил, что она почернела. Вся брызнувшая у него изо рта кровь замёрзла прямо в полёте.

С треском Мэн Хао накрыл слой инея и льда. В следующий миг Мэн Хао дёрнулся и разбил лёд. Бледный как мел, он не без дрожи посмотрел на старика. Разрушительная сила его кулака была просто невероятной. К тому же он чувствовал, что старик не использовал всю силу своего кулака.

— Истребление... — пробормотал он.

— Истребляющий Жизнь Кулак может истребить всё живое, — невозмутимо сказал старик. — Он может уничтожить любое живое существо или сущность. Первый удар кулака был создан для Дао смерти. Атакуя с волей смерти, физический практик может сразить богов!

Мэн Хао застыл словно громом поражённый. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, и закрыл глаза, задумавшись о значении слов старика о первом ударе кулака. Явно не ожидая такой реакции, старик немного серьёзней посмотрел на Мэн Хао. Наконец его глаза одобрительно засияли.

После того как Мэн Хао устоял после первого удара кулака, в мире снаружи его имя на каменной стеле передвинулось вверх на 4 место! Это было продвижение всего на одну строчку, однако факт его нахождения в десятке, а если точнее пятёрке лучших, совершенно ошарашил учеников мира Бога Девяти Морей. От лица Фань Дун'эр отлила кровь. Она понимала, что проиграла, но никак не хотела мириться с этим. По её мнению, Мэн Хао смог забраться так высоко только благодаря жульничеству.

Шло время. Четыре часа спустя Мэн Хао открыл глаза. Взглянув на старика, он сложил ладони и низко поклонился.

— Уразумел? — спросил старик.

— Да, — искренне ответил Мэн Хао, — хотя лишь небольшую часть.

— Ладно, это неважно, — старик от души расхохотался. — Почему бы тебе не взглянуть мой

второй удар кулака, Кулак Самопожертвования, так же известный как Кулак Одержимости!

Сказав это, он сделал шаг вперёд и опять замахнулся кулаком. В отличие от особого положения большого пальца Истребляющего Жизнь Кулака в этот раз он лежал на привычном месте. Этот кулак выглядел совершенно обычно, но с началом удара энергия старика взмыла вверх, отчего вокруг него начали вспыхивать разноцветные вспышки. Вызванный им ветер мог заставить задрожать даже небесные светила. От одной этой энергии изо рта Мэн Хао потекла кровь, а его самого с силой отбросило назад, не позволив контратаковать. Такая энергия была рождена силой волей старика, его безумием и одержимостью, которые могли заплатить любую цену, дабы наделить разрушительной силой его кулак. Настолько сильная одержимость могла сделать из человека дьявола. Это был не акт самопожертвования, а одержимости!

Удар кулака расколол пустоту, раскрошил Небо и Землю... такой удар нельзя выдержать, не пролив собственной крови. Кашляя кровью, Мэн Хао попятился назад. Ему даже в голову не пришло контратаковать. Его не покидало ощущение, что если он это сделает, то будет уничтожен и телом, и душой. Было в силе кулака нечто смертоносное.

Когда Мэн Хао начал отступать, старик взревел:

— Использую то, что ты понял о Истребляющем Жизнь Кулаке, иначе... умрёшь!

Мэн Хао поднял покрасневшие глаза на своего противника и сделал глубокий вдох, после чего сжал пальцы в кулак, положив большой палец между указательным и безымянным. В свой удар он вложил все знания, полученные после наблюдения за Истребляющим Жизнь Кулаком.

Под давлением Кулака Одержимости жизненная сила Мэн Хао погасла. Его наполнило ощущение смерти, но именно её волю он вложил в свой удар. В этот момент что-то внутри него щёлкнуло, словно он достиг более высокого уровня понимания. Его затрясло... он понял истинное, потаённое значение Истребляющего Жизнь Кулака! Теперь всё стало гораздо яснее.

"Я понял!"

Уже летящий к цели кулак едва заметно дрогнул, как вдруг из него заструилась безумная и несуществующая ранее энергия. Поднялся могучий ветер, превратившийся под влиянием удара его кулака в ветер резни. Когда всё вокруг замёрзло и покрылось льдом, взмывшая вверх истребляющая сила столкнулась с Кулак Одержимости. Прогредел оглушающий взрыв.

В фонтане кровавых брызг Мэн Хао отлетел назад, словно тряпичная кукла. Сквозь жуткий кровавый кашель он хрипло закричал:

— Истребляющий Жизнь Кулак! — в его голосе была лишь радость. — Теперь я понял! Истребляющий Жизнь Кулак!

Старик улыбнулся падающему Мэн Хао, медленно опуская кулак. Остановив падение, Мэн Хао с небывалой решимостью в глазах низко поклонился старику.

— Я бесконечно признателен за передачу этой техники! — сказал он.

— Ты не физический практик, к тому же ты не был крещён кровью бога, — ответил старик, — поэтому ты не выдержишь моего третьего удара. Ступай и возвращайся сюда, когда станешь сильнее. Помни: мы, практики, изначально не культивировали своё тело. Назначение физической культивации... убийство богов! Если в будущем тебе представится шанс убить бога, ты будешь крещён в его крови. Тогда-то ты и обретёшь своё боевое тело!

Взмахом руки старик запустил процесс разрушения мира. Мэн Хао почувствовал, как его закружило настолько быстро, что всё вокруг слилось в какой-то разноцветный калейдоскоп.

В это же время от девяти золотых врат-стелы ударил невиданный доселе яркий свет. Мир Бога Девяти Морей затопил мощный рокот. Все ученики его почувствовали, в особенности патриархи царства Дао. У всех на глазах имя Мэн Хао переместилось с 4 строчки... на 2! Старик явно посчитал, что Мэн Хао был более достоин, чем его предшественник, занимавший до этого 2 место.

Всё сообщество встало на уши. Практики дрожали; то тут, то там раздавались удивлённые выкрики:

— Небеса, 2 место! Мэн Хао занял 2 строчку в списке!

— Он оттеснил вниз трёх из четырёх божественных воителей, которые незнамо сколько лет занимали первые четыре места!

— Он явно заслуживает звания избранного, кронпринца клана Фан и ученика конклава трёх великих даосских сообществ!

Пока толпа гудела, Фань Дун'эр становилась всё бледнее и бледнее. В золотом свечении стелы постепенно материализовался силуэт Мэн Хао. Он не посмотрел ни на столпившихся практиков, ни на Фань Дун'эр. Вместо этого он повернулся к стеле, его взгляд был направлен на имя на первой строчке. Ему очень хотелось знать, кто сумел выстоять против третьего удара старика.

— Цзун Уя, — прошептал он.

Может, он и был практиком из древних времён, может, в мире Бога Девяти Морей уже не состояло такого человека, но Мэн Хао всё равно хотел узнать его имя. Любому человеку, никогда не видевшему жуткой мощи первого удара старика, не суждено было понять, насколько же страшными для экспертов, практикующим культивацию физического тела, были Истребляющий Жизнь Кулак и Кулак Одержимости.

Мэн Хао навсегда запомнит имя Цзун Уя.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/296441>